

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с педагогами общеобразовательных школ

9 декабря 2025 года в Москве прошла встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с педагогическими работниками общеобразовательных организаций.

Уважаемый Сергей Сергеевич! Уважаемые участники встречи! Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую вас и говорю неформально, от всего сердца, потому что в свое время я только мечтал о том, чтобы в нашей Церкви проводились такие встречи Патриарха с теми, кто учит детей. Долгое время это было практически невозможно, но потом ситуация в нашей стране изменилась, и я придаю таким встречам очень большое значение.

Вообще, жизнь Церкви определяется соборным началом. А собор — это

собрание, то есть именно собрание, с точки зрения канонического порядка, есть очень важный, существенный, необходимый фактор, обеспечивающий руководство церковной жизнью. Конечно, самые важные собрания — это архиерейские Соборы или даже общецерковный Собор, который собирается не так часто, но по самым важным вопросам, в том числе для избрания главы Русской Православной Церкви. А наше с вами собрание тематическое, то есть касается вопросов образования и воспитания наших детей и молодежи, и хотел бы еще раз сердечно всех вас приветствовать.

Я с готовностью откликнулся на предложение участвовать в этом мероприятии, поскольку полагаю, что вопросы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, являются одними из самых важных в церковной повестке дня. Мне часто доводилось говорить о чем-то очень схожем в служении священника и учителя, и это действительно так, потому что и Церковь, и школа принимают непосредственное участие в формировании личности, заботятся о раскрытии духовного, творческого, интеллектуального потенциала, то есть всего того, что Бог заложил в человеческую природу, но не в идеальном состоянии. Ведь все эти потенции раскрываются по мере жизни человека и под влиянием разных факторов. Есть факторы, которые губят всю эту потенциальную силу в человеке, и мы знаем, как много талантливых людей не состоялись по причине разного рода пороков, включая лень, алкоголизм, всего того, что помешало человеку состояться как специалисту или просто оставить след для своих детей и для ближних.

В рамках классической русской педагогической школы можно сказать, что учитель — это человек, который не только делится своими знаниями и занимается интеллектуальным развитием ребенка, но и на котором лежит ответственность за воспитание личности, за передачу ему нравственных ценностей. Несомненно, учитель становится проводником в мир национальной культуры. Но культура — достаточно широкое понятие: сюда входят и техника, и наука, и многие другие стороны человеческой жизни, о чем мы сегодня не будем говорить. А учитель в полной мере ответственен за формирование ценностного каркаса жизни этих маленьких человечков, которые отдаются в руки учителя для того, чтобы он помог им стать людьми с большой буквы.

Поэтому глубоко убежден в том, что разговор о ценностях — это самый важный разговор для российского образования. А с чего этот разговор необходимо начать? С того, что более всего волнует каждого человека, что составляет краеугольный камень его картины мира. Ведь как ты смотришь на

мир, так и формируется картина мира, в каком-то смысле формируешься ты сам. А жизнь — это базовая фундаментальная ценность, которую осознает любой нормальный человек. Не какие-то права и свободы, не материальный достаток и благополучие, которые на деле суть производные, а именно сама жизнь, само бытие человека, как бы банально это ни звучало.

Впрочем, мысль не перестает быть истинной, даже если является простой и тривиальной. Правда, зачастую бывает так, что именно над очевидными вещами человек не дает себе труда подумать. Вспоминается интересный исторический случай. Как-то в Оптину пустынь, а дело было в начале XX века, еще до революции, приехала группа студентов, которые после осмотра обители решили зайти в келью известного тогда старца Варсонофия за благословением и и, возможно, за наставлением. А старец был человеком простым, не имел богословского образования, и потому молодые люди не ожидали от него никаких особенных мудростей. Но преподобный Варсонофий задал им один-единственный вопрос, который поверг их в недоумение и растерянность. Он спросил их: «Скажите, а что такое жизнь?» Он не испытывал их на знания, но как бы задавал вопрос, чтобы они помогли ему понять, что такое жизнь. Казалось бы, вопрос, с одной стороны, сложный, а с другой стороны незамысловатый. Но то, что он был поставлен старцем, произвело тогда впечатление на этих людей, и ни один из них не мог ничего ответить. В итоге сам старец ответил словами, которых не ожидали услышать эти молодые люди: «Жизнь есть блаженство». Затем пояснил, что, вопреки всем неприятностям и страданиям, которые сопровождают человека, жизнь является величайшим благом, Божественным даром, который мы должны ценить и, что не менее важно, правильно им распоряжаться. Когда старец сказал, что жизнь есть блаженство, он сказал о том, что в жизни присутствует потенциал блаженства. В жизни нет потенциала тяжких страданий, в жизни потенциал счастья, который мы должны, во-первых, осознать и ценить, а во-вторых, делать все для того, чтобы этот потенциал не разрушался.

Мне уже приходилось говорить о том, что мудрость — это, в том числе, способность человека усваивать уроки прошлого, уроки предыдущих поколений; и мы призваны поделиться этой мудростью с нашими детьми. Педагог — это человек, который делится с учениками опытом своей жизни, помогая тем самым правильно расставлять жизненные приоритеты. Это совсем не значит, что педагог должен рассказывать о своей личной жизни, но, исходя из своего личного опыта, он может сказать детям, особенно в ситуации конфликта или в каких-то иных сложных для понимания ситуациях,

то, что поможет им увидеть выход, осознать, где правда, а где неправда. Речь идет, конечно, не только о смысле жизни, хотя это ключевой вопрос, но и о множестве других понятий, связанных с ценностным наполнением жизни, благодаря чему и формируется каркас человеческих ценностей.

Относительно недавно был утвержден предмет «Духовно-нравственная культура России», в рамках которого предполагается обсуждение важнейших духовно-нравственных принципов. Замечательно, что предусмотренный в курсе разговор о ценности жизни пытается раскрыть ее через такие понятия, как доброта, милосердие, сострадание, забота о ближних. Жизнь, наполненная любовью и служением другим людям, действительно обретает настоящий смысл; и я с благодарностью хотел бы отметить усилия методистов издательства «Просвещение», участвовавших в разработке этого важного и нужного курса, — в проекте представлен очень верный посыл.

Вместе с тем хотел бы обратить внимание на то, что указанные этические понятия не существуют в вакууме, не существуют сами по себе. Ценность нравственных принципов, находящихся в отрыве от своих религиозных корней и помещенных в искусственный светский контекст, становится неочевидной и непонятной. Человек может задать резонный вопрос: «А с какой стати я должен жертвовать собой, своими силами, материальными ресурсами? Ради чего и ради кого?» Думаю, это был один из критических вопросов для нашей молодежи, которая в советское время воспитывалась в атеистической системе координат: «А зачем мне нужно бескорыстно помогать другим, заботиться о ближнем, прощать, проявлять великодушие?»

Это не значит, что в то время не было ни прощения, ни великодушия — все было. Но вот в Священном Писании есть одна замечательная фраза, которая помогает нам понять, почему даже человек, не наученный добродетели, может творить добро. На вопрос, как язычники могут делать добро, был дан такой ответ: «язычники естеством законное творят» (см. Рим. 2:14). То есть они не научены в системе языческой философии или лжерелигии совершать добрые дела, но сама природа человека, созданная Богом, несет в себе этот потенциал и способность совершать добро.

К сожалению, понятие «традиционные ценности» стало во многом техническим, каким-то шаблонным и затертым. Я был одним из тех, кто эту терминологию в свое время продвигал, но мне не приходило в голову, что в какой-то момент она станет для кого-то шаблонной. Вместе с тем, если вдуматься в само словосочетание «традиционные ценности», то станет ясно: традиционные ценности — это те, что создаются и сохраняются традицией.

Традиция — это передача ценностей, от родителей к детям, не по приказу, не по стечению обстоятельств, не из страха, не от желания получить выгоду, но как некая данность, как то, без чего жить невозможно. Традиционные ценности несут в себе нечто такое, что сохраняется, даже несмотря на трудные и разрушительные для этих ценностей обстоятельства, например, религиозная традиция.

Как-то от неверующего человека (это было в советское время) я услышал вопрос: «Мне одно непонятно, почему предрассудки так долго сохраняются в человеческой жизни. Ведь религия — это же предрассудок!» Ну, может быть, и предрассудок, ответил я, но назовите мне предрассудок, который существует тысячи лет! Сравните эти предрассудки с самыми выдающимися интеллектуальными концепциями — все эти учения жили короткий срок, а потом умирали. Но тысячи лет живут истины, запечатленные в предании, в традиции, вначале устной, а потом и письменной.

Именно эти ценности, которые переживают века, которые сопровождают всю человеческую историю, мы и называем традиционными. Это те ценности, которые создаются на протяжении долгих лет, которые подтверждают свою правильность тем, что не исчезают, несмотря на смену поколений, культур, политических взглядов и так далее.

Что же относится к традиционным ценностям? Убежден, что это национальные культуры. Конечно, они не живут вечно, но живут очень долго, включая в себя народные обычаи и многое другое. Это, несомненно, опыт многих и многих поколений, которые его сохраняют и передают следующим поколениям.

Однако есть жизненные ценности, которые лежат вне пределов человеческого опыта. Они не происходят напрямую из человеческой деятельности и даже наоборот, нередко как бы противоречат нашему земному опыту и превосходят его, апеллируя к высшим, нравственным началам. А почему так? Потому что нравственное начало, которое называют совестью, заложено в человека Творцом. Все попытки марксистов объяснить совесть как производную от политического контекста в свое время рухнули. Допустим, класс эксплуататоров, который притеснял пролетариат и который надо было уничтожить, — ну откуда в этом классе совесть? Ее не должно быть, ведь это эксплуататоры, мошенники, угнетатели! А многие жили по совести. Так вот, нравственность не может выводиться из человеческого опыта, потому что источником нравственности является Бог.

Кто изучал Канта, помнит, что в средние века существовало несколько доказательств бытия Божия. Но это были схоластические доказательства, и когда Кант стал раздумывать о том, как же по-настоящему сформулировать доказательство бытия Божия, он апеллировал к человеческой нравственности. И кантовское доказательство бытия Божия оказалось самым убедительным, потому что и доказывать было нечего — все очевидно. Нравственность — это явление, которая свидетельствует о присутствии чего-то отличного от материального мира, о присутствии иной силы, о присутствии ценностей, которые не проистекали и не могли проистекать, особенно в древности, из человеческого опыта, который был наполнен и междоусобными бранями, и коварством, и борьбой, и многими иными страшными событиями. Понимаю, что среди присутствующих в этом зале могут быть люди разных вероисповеданий и религиозных убеждений, но мои слова как Патриарха, который представляет Русскую Православную Церковь, которая в свою очередь является хранительницей исторического и духовно-культурного наследия нашего народа и в каком-то смысле его совести, обращены ко всем вам, мои дорогие, вне зависимости от того, как вы воспринимаете личность Патриарха и как вы относитесь к Церкви.

Если нравственность связывается с общественным контекстом, это неизбежно приводит молодого человека к ложным выводам, поскольку существует большое количество социальных и культурных контекстов. А нравственная система как система координат по различению добра и зла одна. Если ее расшатать, если объявить, что добро и зло относительны и зависят от контекста, как это утверждала марксистская философия, то к каким катастрофическим последствиям это может привести! Вы ведь помните: «ничего не может быть хорошего в капиталистическом обществе, только плохое, а чтобы были добро и правда, нужно это общество снести, построить новое, справедливое». Снесли, построили «справедливое», а добро и зло как были, так и остались — в том самом обществе, где, по идее его создателей, никакого зла не должно было быть.

А если сегодня расшатывается понятие добра и зла, то к каким опаснейшим последствиям это может привести? Не хотелось бы никого осуждать, но нельзя не сказать о том, что мы видим сегодня в некоторых западных обществах, которые отказались от своих христианских корней. Что происходит? Узакониваются ужасные человеческие пороки! Многие знают, что я имею в виду, и не будем развивать эту тему, но порок, осуждаемый Богом, всей христианской традицией, да и просто здравым смыслом,

перестает считаться пороком, поддерживается государством, и в государственном мировоззрении формируется понятие «альтернативного человеческого поведения».

Наш замечательный писатель Федор Михайлович Достоевский ответил на все это очень коротко и ясно: «Если Бога нет, то всё позволено»[1]. Ну и видим: все там позволено. До чего это дойдет? Не хочу пророчествовать, но там, где зло, там, где порок, там диавол. А диавол — это не созидающая сила, это разрушительная сила. Значит общество, государство, народ, которые перестают различать добро и зло, не имеют будущего.

Почему же столь важно то, о чем сказал Федор Михайлович? Приведу такую аналогию. У каждого из нас есть мобильный телефон, мы им активно пользуемся, звоним, отправляем сообщения, в чатах присутствуем, смотрим новости, в Интернете загружаем видео и фотографии. Но все это возможно, пока в телефоне есть батарейка и пока она хорошо заряжена. Казалось бы, такое всемогущество — из Москвы звоню, куда хочу, преодолеваю пространство и время, а как батарейка села, все эти колоссальные возможности немедленно обнуляются. Что же делать с телефоном, чтобы он был функциональным? Необходимо подключить его к сети или портативному аккумулятору, чтобы обеспечить батарею достаточным количеством энергии.

А не тоже ли самое происходит в человеке? Разве мы с вами носители вечной энергии? Нет! Действительно, то же самое происходит в нашей духовной жизни, только наши нравственные поступки наполняет смыслом и делает их по-настоящему функциональными та Сила, которая заряжает всё, что существует. Этой Силой является Господь Бог, Творец и Источник всякой жизни, всякой энергии. Именно поэтому свою безусловную ценность человеческая жизнь обретает только в связи с Богом; а для того чтобы поддерживать эту связь, Господь создал на земле Церковь, установил таинства.

В связи с разговором о ценности жизни хотел бы затронуть еще одну очень болезненную проблему. Сейчас всё большую остроту приобретает вопрос применения искусственного интеллекта в образовательном пространстве. Конечно, появление любого технологического новшества, как правило, сопровождается немалым ажиотажем, а в наше время и информационной шумихой, а потому не всегда получается объективно разглядеть реальные плюсы и минусы того или иного явления. Но уже сейчас многие учителя, как мне это доводилось слышать, бьют тревогу.

Конечно, я говорю не о полезных учебных тренажерах, ИИ-сервисах по разным предметам, которые, в частности, успешно применяются в системе «Московская электронная школа» и действительно помогают закрепить материал, отточить навыки, восполнить пробелы в знаниях. Но бездумное использование нейросетей может препятствовать развитию культуры мысли у детей, которые в силу возраста не обладают достаточными аналитическими способностями. А потому правомерен вопрос: насколько неконтролируемое расширение области применения искусственного интеллекта в школе безопасно и не приведет ли оно к ослаблению интеллекта естественного? Мы стоим на пороге совершенно нового и несущего в себе немалые риски явления, когда умение самостоятельно создавать интеллектуальные и творческие продукты становится элитным навыком. Это очень серьезная проблема, которую можно и нужно обсуждать.

В связи с предложенной темой хотел бы затронуть другой, не менее важный вопрос. Жизнь человека складывается как из его умственной и творческой деятельности, так и из эмоциональных переживаний и способностей испытывать искренние чувства. Искусственный интеллект предлагает не только суррогат знаний, суррогат творчества, но и суррогат эмоций. Он уводит или способен уводить человека из реальной жизни. Теперь естественному межличностному общению ребенок всё чаще предпочитает общение с так называемыми голосовым помощником, с нейросетью. Вместо того чтобы пообщаться со сверстниками, друзьями и близкими взрослыми, ребенок общается с «Алисой». Обсуждает с ней личные вопросы, рассказывает о своих переживаниях и даже спрашивает совета, как поступить в той или иной трудной ситуации. Разве это не тревожный симптом для нашего общества? А как и кем будет эта «Алиса» запрограммирована для ответов на вопросы, которые касаются нравственности, патриотизма, отношения ко многим важным темам, например, отношения детей к родителям?

Другими словами, хотя использование такого рода подсказчиков пока не окрашено в какие-то драматические тона, мы должны понимать, что все эти системы обладают потенциалом как положительным, так и отрицательным. Насколько эти системы предохранены от использования их отрицательного потенциала, особенно детьми и молодежью, для нас пока не ясно, что, конечно, вызывает определенную тревогу.

В связи со сказанным следует отметить, что живое общение учителя и ребенка, конечно, не заменит никакая нейросеть. Педагог является реальным

авторитетом для ребенка. И поскольку в молодом возрасте формирование личности происходит во многом через подражание, то критически важно не упустить этот воспитательный фактор, перепоручив ответы на вопросы детей, в том числе вопросы мировоззренческие, бездушным цифровым средствам. Пока до этого не дошли, но ведь полшага остается! В противном случае человечество может в ближайшей перспективе столкнуться с тем, что люди разучатся проявлять простые естественные чувства, потеряют способность и умение слушать и договариваться друг с другом. А ведь умение общаться — это базовый жизненный навык для человека. Это один из важнейших способов самореализации. И если мы подорвем потенциал этого навыка через постоянное использование гаджетов, то, конечно, будет нанесен большой ущерб человеческой личности и человеческим отношениям.

По оценкам социологов американской компании Gartner[2] прохождение пика завышенных ожиданий, связанных с генеративным искусственным интеллектом, и, соответственно, достижение плато продуктивности произойдет в течение примерно десяти лет. Казалось бы, не такая большая цифра. Но в реальности это означает, что по крайней мере целое поколение, то есть сотни тысяч наших молодых людей и молодежи по всему миру, прошедших полный курс школьного обучения, будут находиться в зоне риска.

Что же можно сделать? Осмелюсь сформулировать некие рекомендации. Во-первых, необходимо обеспечить, я бы сказал, строгую цифровую гигиену в школе, исключив использование гаджетов, по крайней мере, для учащихся начальной и средней школы, существенно ограничив их использование старшеклассниками. Уверен, что до этого дойдем, но лучше дойти пораньше. С моей точки зрения, это было бы разумным шагом, ведь мы оберегаем наших учащихся. Кому-то не понравится, кому-то, может, очень понравится, так что и с родителями нужно работать, чтобы они были союзниками школы.

Во-вторых, важно объяснять детям, что ценность и смысл имеет лишь реальная жизнь. Ведь виртуальной жизни не существует, а настоящая жизнь — это жизнь со знаниями, умениями, личным общением, подлинными чувствами и отношениями. Следует объяснять детям, что важно не выпадать из настоящей жизни, не уходить в виртуальную «реальность», которая и «реальностью» называется в кавычках, не уходить в общение с тем, что не обладает самостоятельным бытием, не обкрадывать себя эмоционально и интеллектуально. Жизнь, превращенная в ссылки в Интернете или в команды общения с роботами, на мой взгляд, — это трагедия. Это суррогат, ментальный и эмоциональный шлак. Все это унижает высокое достоинство

человека, который является образом и подобием Божиим.

Но стоит задаться еще одним важным вопросом: а в чем заключается привлекательность самой технологии искусственного интеллекта, помимо ее новизны? Все дело в том, что искусственный интеллект дает человеку не только ощущение экономии усилий, но и снимает чувство ответственности: это не я, это машина. А если в результате человеческая судьба надломилась — ну что ж, тому виной искусственный интеллект. Одно дело, когда человек сам решает задачу по физике или пишет сочинение по литературе, — тогда он осознает, что сделал сам и готов при необходимости держать ответ, объяснить, почему сделал так, а не иначе. Но совсем другое дело, когда выполнение задачи препоручается нейросети. Происходит своего рода отчуждение от результатов, и это формирует совершенно другое, беспечное отношение к тому, что получается. Человек вроде как участник, и не участник, а значит, снимаются нравственные ограничения. Если же в результате получилось очень плохо — скорее искусственный интеллект в этом виноват.

То же самое касается навыков общения. Ну вот задумаемся: почему так легко общаться в социальных сетях, прикрываясь вымышленными именами, или с цифровым собеседником? Потому что человек перестает чувствовать ответственность за то, что говорит. Голосового помощника, если вдруг вещает совсем не то, что нравится или что просто наскутило, можно выключить — вытянул шнур из розетки, и закончилось всё. Но ведь живого человека не получится выключить! Необходимо разговаривать, выстраивать диалог, думать о чувствах другого, корректировать свое поведение, просить прощения в случае чего. Иными словами, необходимо учиться вниманию, доброте, чуткости и ответственности.

Тема соотношения свободы и нравственной ответственности многие годы находилась в центре моего внимания, даже какую-то книжечку еще в советское время написал. Выступая на различных форумах и площадках, неоднократно подчеркивал неразрывную связь этих понятий. Ведь подлинная свобода не равна вседозволенности, но можно сказать, что жизнь в принципе строится на основании личной ответственности. В разные периоды развития человека меры этой ответственности, безусловно, разные, однако и ребенок должен ей учиться.

Это может быть сначала ответственность за домашнего питомца, ведь, по выражению Антуана де Сент-Экзюпери, «мы в ответе за тех, кого приручили»[3]; затем за свое обучение и порученное дело, за родителей и

друзей, за семью и своих детей, за коллектив, общество, страну да и, наконец, за весь мир, ибо, по большому счету, если мы вспомним знаменитые слова героя Достоевского, «всяк пред всеми во всем виноват»^[4]. Вот такой широкий диапазон ответственности человеку предстоит осознать в течение жизни.

Инфантилизм, то есть атрофированное, заниженное чувство ответственности, — к сожалению, распространенная беда среди современной молодежи (не всей, конечно, но значительной части), привыкшей эгоистично перекладывать заботы и проблемы на плечи взрослых или перепоручать решение ряда важных задач все тому же искусственному интеллекту. Понастоящему научиться доброте, милосердию и любви к другим людям можно лишь тогда, когда человек ощущает свою особую за них ответственность. Тогда возникает желание послужить другим, отдать нечто ради блага ближних или родной страны.

Жизнь, воспринимаемая со всей ответственностью перед Богом и людьми как экзамен на совесть, человечность, — именно такая жизнь становится настоящим блаженством, то есть счастьем, о чем свидетельствовал преподобный Варсонофий Оптинский. Ибо во Христе, Который и пришел для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10:10), как учит нас Евангелие от Иоанна, и в этой жизни обретают подлинный и вечный смысл все наши земные труды и усилия.

Я со своей стороны искренне надеюсь, что отечественному педагогическому сообществу удастся достойно ответить на все эти непростые вызовы времени, сохранить лучшие образовательные традиции нашего народа, его богатое духовно-культурное наследие и передать мудрость предшествовавших поколений нашим детям, обеспечив устойчивое развитие нашей любимой страны на многие годы и десятилетия вперед.

Убежден, что достижению этих целей может и должно послужить доброе и творческое взаимодействие Русской Православной Церкви и педагогического сообщества России. Сердечно благодарю всех вас за внимание и призываю на вас Божие благословение.

[1] — Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы.

[2] — «Кривая хайпа Gartner-2024», которая описывает пятиступенчатый цикл развития новейших технологий (источник:

<https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-08-21-gartner-2024-hype-cycle-for-emerging-technologies-highlights-developer-productivity-total-experience-ai-and-security>).

[3] — Сент-Экзюпери А., де. Маленький принц.

[4] — Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru